

ВЫСШАЯ МЕРА ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Народный театр Дома культуры «Строитель» Димитровградского управления строительства познакомил ульяновских зрителей со своей новой работой — спектаклем по пьесе В. Арно «Высшая мера», поставленным А. Ворониным. Уже само по себе обращение к этой пьесе показывает зрелость самостоятельного коллектива, уверенность в своих силах. Далеко не каждый профессиональный коллектив может включить «Высшую меру» в свой репертуар из-за сложности сценического решения.

Пьеса переносит нас в Ленинград 1941 года. Ноябрь. Показательный суд военного трибунала. Начальник железнодорожной станции Земсков и его заместитель Орехов обвиняются в хищении вагонов с продовольствием. В блокадном городе это почти автоматически означает высшую меру наказания. И есть лишь один человек, который ощущает потребность в справедливости, несмотря ни на какие исключительные об-

стоятельства, — адвокат Кислицына. К сожалению, ее единственный аргумент — презумпция невиновности. И тем не менее адвокат Кислицына начинает борьбу за жизнь двух людей, виновность которых для остальных участников процесса представляется само собой разумеющимся обстоятельством.

Ситуация, выбранная драматургом, позволяет поставить вопросы о долге, чести, справедливости с предельной остротой. Но вместе с тем в ней кроется и опасность того, что на первый план в спектакле выходят разговоры, споры героев, а действительная основа отходит на второй план. Особенно очевидно это при сравнении сцен заседания трибунала и споров между двумя адвокатами Кислицыной и Темным. Стоило им чуть снизить накал спора, как тут же исчезал контакт с залом. Но это скорее относится к досадным мелочам. Если смотреть на спектакль в целом, то самостоятельным ар-

тистам удалось создать немало интересных, запоминающихся образов.

Прежде всего хотелось бы отметить Г. Гусева в роли председателя военного трибунала Шевлякова. Ему удалось тщательно и досконально проследить развитие характера своего персонажа, показать ту глубокую внутреннюю работу, которая не прекращалась в нем ни на минуту с того момента, как он подписал смертный приговор людям, в виновности которых не был до конца уверен. И когда в конце спектакля Шевляков отступает под давлением разума и совести от своего же решения, это выглядит вполне закономерно и убедительно.

К сожалению, не все исполнители работают на таком уровне. В. Казанджана в роли адвоката Темна выдает заметная разница в возрасте с его персонажем. Энергия и темперамент исполнителя и то и дело омолаживает его на два-три десятка лет. Правда, в финальных сценах энер-

гия Казанджана нашла все-таки выход и заметно оживила спектакль.

Роль адвоката Кислицыной, по-видимому, задумывалась драматургом как центральная, на ней собственно и построено развитие конфликта. Однако Л. Плотцовой не удалось, на мой взгляд, сохранить свое лидирующее положение до конца спектакля. Во многом в этом «виновата» игра Г. Гусева, превратившего своей персонаж в психологический центр действия.

Заметное место в спектакле заняли две второстепенные роли: сержант — Ю. Томин и солдат Зубан — Ю. Писев. Изобретательное исполнение превратило эти роли в своеобразные изолированные островки внутри спектакля.

В пьесе использован искусственный прием ограничения подвижности персонажей — их всех засыпает в подвале дома во время очередной бомбежки. Лишь один из приговоренных случайно

остается снаружи, и только от него теперь зависит смысл всех разговоров о справедливости. Теперь только он может привести спасателей, приговорив себя к смерти, ведь все документы находятся здесь, под грудой камней. Задача постановщика состояла в том, чтобы преодолеть эту искусственность ситуации, но сделать это до конца не удалось.

Художественное оформление спектакля Н. Цибульской продумано, просто и точно передает образ блокадного города.

В спектакле димитровградцев победу одерживает гуманизм. Он не просто рассказывает, но и заставляет задуматься, проверить себя по высшей мере человечности.

Ульяновские зрители тепло встретили гостей. А жюри межсоюзного Дома самостоятельного творчества решило звание — народный театр — этому коллективу подтвердить.

В. МАРЦИНКЕВИЧ.

Ульяновск. Г. Ульяновск

43 НОЯ 1951